

Ася
АКАТОВА

РАЗВОД В 45
Запрет на любовь

ЗАПРЕТНАЯ

ЛЮБОВЬ

Ася Акатова

Развод в 45. Запрет на любовь

«Литнет»

2025

Акатова А.

Развод в 45. Запрет на любовь / А. Акатова — «Литнет», 2025

- Твой муж и сын оба спали с моей женой! И теперь она беременна! - разъярённый сосед хватается за локоть на лестничной площадке. У него от гнева раздуваются ноздри, на лбу пульсирует вена, а лицо побагровело.

- Это какая-то ошибка... Так не бывает... - я обомлела и силуюсь не упасть в обморок. Нам с мужем по 45, соседской жене около 30. Я догадывалась, что супруг завёл интрижку, но доказательств не было... А вот сынок, Лёшенька, как он угодил в эту трясину?! - Бывает. И эти два идиота, похоже, не понимают, что крутят с одной женщиной. Как же я ненавижу вашу проклятую семейку! - Филипп от досады перешел на крик. Вся моя жизнь перевернулась с ног на голову. Как распутать этот ужасный клубок?! А самое страшное - со временем я поняла, что влюбляюсь в этого интеллигентного и темпераментного соседа. Может ли предательство сблизить двух несчастных людей и подарить им любовь и исцеление? Примет ли он мои чувства или окончательно разобьет сердце? Хэппи энд! Книга участник литмоба «Запретная любовь»;

© Акатова А., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

От кого беременна соседка?	5
Из-за кого преполох	6
Первые тревожные звоночки	7
Подозрения сгущаются	8
Толкование снов	10
Ты не молодеешь	11
Чьи это обязанности?	12
Рыжая - бесстыжая?	13
Штиль перед бурей	14
Волшебные витаминки	16
Сюрприз от мужа	17
Чьи это стринги?!	18
Кто кому изменил?	19
Закон о тишине	20
Тайна Ирины	21
Чем пахнет одиночество	22
Я найду мерзавца	23
Виновник переполоха	24
Наш общий секретик	25
Кто отец ребенка?	26
Я все расскажу!	27
Твоей репутации конец	28
Вью из тебя веревки	29
Не обижайся	30
Начнем все сначала?	31
Покажи свою личину	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

От кого беременна соседка?

- Твой муж и сын оба спали с моей женой! И теперь она беременна! - разъярённый сосед хватается за локоть на лестничной площадке.

У него от гнева раздуваются ноздри, на лбу пульсирует вена, а лицо побагровело.

- Это какая-то ошибка... Так не бывает... - я обомлела и силюсь не упасть в обморок. Нам с мужем по 45, соседской жене около 30. Я догадывалась, что супруг завёл интрижку, но доказательств не было... А вот сынок, Лёшенька, как он угодил в эту трясину?!

- Бывает. И эти два идиота, похоже, не понимают, что крутят с одной женщиной. Как же я ненавижу вашу проклятую семейку! - Филипп от досады перешел на крик.

Мне так стыдно перед соседями. Наверно, все припали к глазку, приложили ухо к двери – ловят каждое слово, каждую сплетню. Но это не главное... Как такое могло произойти с моей семьей?! Со мной... Предательство мужа, необдуманная выходка сына...

- Я...я ничего не знала...- только и могу оправдываться, как будто сосед во всех смертных грехах решил обвинить меня.

- Теперь знаете. Да толку? – говорит он с досадой,- сейчас начнете защищать своего муженька. Говорить, что я ошибся, перепутал, соврал. Потом простите его, поверите и сохраните брак.

Укор кольнул мое сердце. Да, проще простить... Закрыть на все глаза, испугаться изменений, дать второй шанс. Но я не такая... Я слишком долго прожила, чтобы цепляться за гнилых и подлых людей.

- Нет...- отвечаю тихо, но твердо- я разведусь с ним.

Вижу в глазах Филиппа удивление и даже подобие восхищения. Он мужчина интеллигентный. Понятно – ему неловко, что вот так выцепил меня на подходе в квартиру и вывалил все скелеты из шкафа.

- Признаюсь честно, не ожидал от вас такой решимости. Мы мало знакомы, но вы мне всегда казались адекватной и интересной женщиной. И сейчас подтвердили мои догадки,- сосед поправил очки.

- А вы? – вдруг отвечаю ему с вызовом,- вы разведетесь со своей женой?

Ведь нет дыма без огня. Она кувыркалась сразу с двумя мужчинами за его спиной. Еще и забеременела. Ее он выставит из дома или простит?

Ирина... роскошная женщина, ничего не могу сказать против. Такая страстная, женственная, от нее невозможно оторвать глаза. Только вот всегда в ней чувствовалась некая чертовщина. И сейчас она проявилась. К моему огромному несчастью...

- Понимаете, всё немного сложнее. И виноват в этом ваш супруг. Пройдемте ко мне, нам с вами нужно поговорить.

Это точно. Муж и наш с ним развод сделает невыносимым, как пить дать. Знает, за какие рычажки дернуть. Я завишу от него. И храню его секрет. Но брак все равно разорву, чего бы мне это ни стоило.

Р.с. добро пожаловать в мою новинку! Пожалуйста, не забудьте поставить звездочку ("мне нравится") и добавить книгу в библиотеку

Из-за кого преполох

Давайте знакомиться с героями)

Муж нашей главной героини Захар. Их с Викторией общий сын Алексей.

И соседка Ирина)

Первые тревожные звоночки

(За неделю до этого)

- Наде муж изменил, представляешь? – я на кухне мою посуду, а муж читает газету. Как-то тихо стали проходить наши вечера – каждый уткнется сам в свое дело и молчок.

А с утра подруга позвонила мне вся в слезах. Сказала, что Кирилл ее спутался с малолеткой. Прямо в кровати их застучала, когда вернулась с дачи пораньше. И так эта новость меня весь день тяготила... Они же были свидетелями на нашей свадьбе. Такая примета была хорошая – раз они спелись и поженились, значит, и наш брак сулил быть долгим и счастливым. А тут какая-то студентка с его курса...

- И что? – как-то неопределенно хмыкнул Захар. Даже взгляда не оторвал от чтения.

- С девушкой, которая в два раза их младше. Надя убита горем. Такая трагедия...

Жду от супруга хотя бы осуждения. «Не по мужски поступил Кирюха» или «И чего ему не хватало? Жена такая умница и красавица, а он, кобель, налево пошел».

- Наде надо было лучше за собой следить. Последний раз к нам шарпей в гости приезжал. За морщинами лба уже не видно.

Я чуть не выронила мокрую тарелку. Так мне стало обидно за свою сердечную подругу! Она всего на пять лет старше. И принципиально не пользовалась никакими уколами и подтяжками.

«Что ты такое говоришь, милый? Я всего на пять лет ее моложе. Что же, раз женщина постарела, надо себе искать другую партию, более свежую? Если я себя «запущу», ты тоже уйдешь?»

Задаю этот вопрос, а у самой чуть ли сердце из груди не выпрыгивает. Боюсь услышать ответ.

Молчит. Слишком долго молчит. Что там обдумывать?! Простое «нет» и двигаемся дальше!

- Ты себя не запустишь,- все еще не смотрит на меня.

- Но я постарею. Это неизбежно. Найдешь молодуху?

Уже бросила уборку. Стою, нервно опершись на столешницу. «Нет»,- как подачку бросает мне Захар. И мне от этого не спокойнее.

- Разве не клялись они быть друг другу в болезни и здравии? В счастье и в горести? Если бы он любил ее, то разве посмотрел бы на чужую юбку?

Нет, я все никак не унимаюсь. Мне непонятна эта концепция предательства. Столько лет прожить душа в душу, чтобы потом всадить нож в спину! И не рассказать. Ира сама застучала с поличным.

- А если эта юбка короче и сексапильнее?! – вдруг вскочил супруг,- если у этой юбки аппетитные круглые бедра, она спортивная, бодрая и безотказная?! Мы же не святоши!

Что это за крик души? К чему он клонит? Что это за метафоры?!

- Если эта юбка сама чуть ли не запрыгивает на тебя, в чем можно его обвинять?! Мы мужчины, и у нас есть инстинкты!

После этих слов он комкает газету и всем видом показывает, что ужин закончен. С чего такая бурная реакция? Не может признать, что его товарищ поступил погано и подло?

Или же тут речь совсем не о нашем свидетеле?...Уж слишком личный получился монолог...

Подозрения сгущаются

Вечером решаю прогуляться перед сном. Захар отвергает мое предложение. В последнее время у нас всегда так. Разговаривать ему со мной «скучно», ходить куда-то «неохота», супружеский долг - «не сегодня».

На середине лестничного проема сталкиваюсь со своим Лешенькой. Кудри растрепанные, улыбка до ушей, глаза сверкают.

- Тебя любить — как вечность обрести:

Без страха, трепета, сомнений, слёз.

Ты — мой маяк среди туманных грёз,

Мой свет, мой воздух, счастье на пути.

Бормотал он лихорадочно, пока без труда преодолевал ступеньки.

- Хороший день, сынок? — ласково улыбаюсь ему и слегка ловлю за рукав. А то паренек вообще не обращает внимания, что творится вокруг. Мы уже разминулись, а он даже не глянул, кто прошел мимо.

- Мамочка! — сын вдруг схватил меня и закружил в объятиях,- я влюбился! Она самая лучшая, самая красивая, самая искренняя! Я так рад, я могу перевернуть весь мир!

Окрыленный любовью, сын с лёгкостью вбегает на третий этаж. Улыбаюсь самой нежной улыбкой. Для поэта это светлое чувство как воздух. Как немножко успокоит свою бурю страстей — спрошу его как следует. Что это за человек, как познакомились, взаимна ли симпатия.

Брожу по пустынным аллеям. Вдруг нахлынули воспоминания — как молоды мы были с Захаром, как он ухаживал за мной. Нет, невозможно разлюбить своего супруга. Если ты любил его раньше. Столько всего вас связывает, держит вместе. Одухотворенная и подышавшая свежим воздухом, возвращаюсь обратно.

«Не входить. Идет мыслительный процесс»,- читаю записку на двери сына.

- Милый, я дома! — от этой прелестной сцены сердце мое тоже требует любви и ласки. Хочу прильнуть к моему мужу, обнимать его, целовать.

- Да-да,- бурчит он, рассеянно чмокая меня в щеку,- не шуми, у меня опять мигрень.

Могу поклясться — когда я заходила в комнату, у мужа был обычный вид. Как только я начала ластиться, сразу скривился и показал все симптомы недомогания...А еще что-то спрятал под ногу. Какой-то листок. Отвлекаюсь на звук виолончели. Наш сосед - такой интеллектурал. И репертуар у него очень разнообразный.

Ночью я ворочаюсь. Мне беспокойно. Вскользь думаю — наверно, сегодня опять буду ходить во сне. Когда нервная система перевозбуждается, я превращаюсь в горе-лунатика.

- Спишь, Вика? — сквозь пелену дрёмы мне кажется, что муж стоит с моей стороны кровати. А на голове у него огромная рыба.

- Сплю, Царь Морской,- хихикаю.

- Какой пинкод от твоей карты? — спрашивает мой муж-Нептун.

- 410639,- без запинки проговариваю я. Когда сам житель моря задает тебе вопрос, отвечать надо честно.

Ну и приснится же такая чепуха! Надо будет рассказать Захару и посмотреть в соннике. Если не забуду наутро.

Дорогие читатели! Моя книга участвует в литмобе "Запретная любовь" <https://litnet.com/shrt/uLoh>

9 страстных историй, где любовь становится испытанием, а каждый вздох наполнен болью и желанием.

Наши герои бросают вызов судьбе, преодолевая немыслимые преграды на пути к своему счастью.

Что, если твой возлюбленный – женатый мужчина?
А если он старше тебя на 20 лет?

Тебя безумно влечет к другу своего сына?

Или ваши семьи – заклятые враги?
А может, ты должна выйти замуж за другого?

Самые горячие истории **о запретной любви**, где каждый поворот сюжета держит в напряжении.

Вы с нами?

Толкование снов

Просыпаюсь в холодной постели. Такое ощущение, что муж вообще не ночевал на своей половине. Даже одеяло не сбито. Так давно не спала, уткнувшись в него носом...Захар как будто бы специально сбил себе режим. Когда я ложусь, он бодрствует. Когда просыпаюсь – его уже нет рядом.

И кто-то из домашних постоянно отлучается ночью. Раньше я была уверена, что Леша. Побродить под луной, писать стихи на темной набережной. А теперь думаю – вдруг это полуночничал мой супруг?! Но зачем?!

- Доброе утро,- Захар всегда завтракает только кофе. На нем идеальная белая рубашка. Его любимый цвет. Сам себе не готовит. Дождется, когда я проснусь и сооружу на всех обед. Сын вчерашнюю еду разогревает без проблем, а вот супруг категорически против. Хочет только свежего.

- Доброе. Такие странные вещи мне сегодня снились,- открываю холодильник и замираю. Там лежит моя рыба из сна!

Не может быть...Еще вчера ее не было в нашей продуктовой корзине. Да и не едим мы белугу целиком.

- Чего ты застыла как вкопанная? – Захар не любил рассеянных людей и быстро раздражался,- или настолько безумный сон, что не можешь подобрать слов, чтобы описать? Тогда просто выкинь из головы и забудь поскорее.

- Ты представляешь...- от совпадения говорю все еще заторможено,- снилась мне вот эта самая рыба. Ты ее держал у себя на голове. И спрашивал мой пинкод...

Когда проговорила это вслух, саму себя хотела шлепнуть по лбу – ну и небылицы!

Муж покачал головой: «Такому солидному мужчине не престало с белугой на башке разгуливать. Да и пароли друг друга мы все знаем».

Хотелось сделать ему поправку – недавно я взяла его телефон, чтобы посмотреть номер его двоюродной сестры и поздравить с праздником. У меня в контактах он затерялся. И я не смогла разблокировать гаджет...То ли я перепутала цифры, то ли Захар сменил пароль...Закусываю губу. Спрошу попозже.

- Знаем. Но не от моего трастового счета...

Подарок отца. Он еще до замужества мне сказал: «Дочка, хоть ты одета, обута, ни в чем не нуждаешься и безумно любишь своего мужа, хочешь вести с ним совместный быт...но у тебя всегда должны быть отдельные сбережения. Чтобы ты могла в любой момент постоять за себя и не зависеть ни от кого. Я буду пополнять его каждый месяц понемножку». И так уж получилось, что папа пополнял его последние тридцать лет. Я никогда не интересовалась, сколько там лежит. И никогда не снимала оттуда деньги. Планировала передать их в подарок Леше, когда тот остепенится, поженится и решит съехать от нас со своей новой семьей. Но предполагаю, что успела набежать внушительная сумма...

- Слушай, я что-то такое припоминаю,- как-то заерзал на стуле супруг,- ты опять лунала. Бормотала какие-то бессвязные цифры. Долго. Потом делала руками движения, будто плаваешь по собачьи. Еще ты опять ходила по квартире. Я тебя как раз на кухне и изловил. Наверно, заглянула в холодильник, увидела рыбу и в своем сне ее изобразила своеобразно.

Смущаюсь. Да, уж, человеческий мозг – потемки. Так мы до конца и не выяснили, как же он работает.

(P.S. для тех, кто в теме - ответ белый)

Ты не молодеешь

Днем Захар преподносит мне подарок: «Вик, у тебя в последнее время котелок что-то совсем не варит. Барахлит. Держи, я купил тебе витаминки».

- Спасибо большое! – я прямо вся просияла. Приятно, когда муж о тебе заботится. У меня, и правда, какие-то проблемы с памятью последнее время...И с ощущением реальности.

Верчу в руках пластиковую баночку: «Мне очень лестна твоя забота, любимый. О, а я их видела в рекламе. Только...там они были такие длинные, оранжевые. А эти белые и плоские».

Муж нервно выхватывает у меня из рук лекарства: «Вечно тебе не угодишь! Ты что, жертва маркетинга? Нужно покупать именно такие, как по телеку показывают? Я ходил консультировался с терапевтом, время свое драгоценное тратил, вместе с ним подбирали. Те были для молодежи, а для пенсионеров уже другая линейка».

Так меня резанули по сердцу эти слова...Я даже ахнула.

- Милый, ты что же...-говорю очень тихо и грустно,- считаешь меня старой?

Даже голову опустила. Вжала ее в плечи. Нет сил больше держать ее прямо. От обиды и печали она как будто свинцом налилась. А в глазах стоят слезы.

Жду, что супруг сейчас начнет оправдываться: «Да это я просто слово неудачное подобрал, прости, пожалуйста. Нам до пенсионеров как до Китая пешком. Не подумал, солнышко».

- Ты как бы не молодеешь, Вик. Это невозможно,- хмыкает супруг,- годы идут для всех одинаково. На вон витаминки, омолоди нервные клетки и мозги.

Вкладывает мне их в ладонь, хлопает по ней два раза рукой и уходит.

Это не ответ. Это вообще не то, что я ожидала услышать. Неужели в свои сорок пять лет мой самый любимый человек уже списал меня в старухи?!

Бегу в ванну. Сначала безутешно, но тихонечко плачу. Потом часами стою у зеркала. Рассматриваю вблизи каждую морщинку. Каждое пятнышко. Оттягиваю руками кожу на шее и щеках. Смотрю на рожавший и немного отвисший живот. Какой меня видит мой мужчина? Желанна ли я ему? Возникает ли в нем соблазн, когда он смотрит, как я переодеваюсь перед ним? Когда на мне красивое платье? Или мое время уже прошло?

Стук в ванну.

- Вик, ну долго ты там еще? Ты что, расстроилась?

Ну наконец-то! Сейчас будет утешать меня. Просто до мужчин осознание всегда доходит чуть позже. Он сопоставил, как меня ранили его слова. И пришел извиняться и утешать.

Но вместо этого мне вдогонку летит: «Время уже к вечеру, а ты еще даже ужин не начала готовить. Разделаешь рыбу?»

\

Друзья, начинаю знакомить вас с книгами нашего моба. А вы как относитесь к роману между боссом и подчиненной? А если наоборот?)

<https://litnet.com/shrt/gKo2>

Чьи это обязанности?

- Слушай, Павлов, а почему бы тебе самому не приготовить? – распахиваю дверь так, что она с грохотом бьется о стену.

На меня внезапно накатывает озарение. Вот так всю жизнь живешь и даже не задумываешься о некоторых моментах. Я начала всех обслуживать, и все приняли это как данность. Но где, покажите мне, написано, что это моя обязанность?

- Вот ты и показала свои зубки, Вик,- муж как будто бы только и ждал этой возможности,- я тебя в последнее время совсем не узнаю. Нападаешь, огрызаешься, нарываешься на ссору.

- А для тебя все неудобные вопросы – сразу же ссоры, да? Единственное, за что я могу извиниться – за свою слегка резкую интонацию. Но ответ получить, все же, хочу. Почему я обязана каждый день готовить свежее? У тебя пальцы отваяются нажатием пары кнопок на микроволновке?

Муж морщит нос: «Ты же знаешь – разогретая еда на вкус как резина. Я не из тех, кто может любое хручево залить майонезом и сожрать, не задумываясь. Еду надо есть, пока она свежая и только с плиты».

Губа у нас не дура. Все бы не прочь каждый день питаться как в ресторане.

- Хорошо. Раз ты у нас такой гурман – почему бы тебе сегодня не наточить нож и не разделывать рыбу самому? Сварить уху или запечь ее в духовке? Почему ты, видя, что я расстроена, пришел не утешить меня, а напомнить о моих обязанностях кухарки?!

Это мать Захара его так разбаловала. Первое, второе, третье и компот. И чтобы меню каждый день и каждую неделю было разнообразным. Но она-то была домохозяйкой! Что для современного мира – неслыханная роскошь.

- Любой хорошей жене в радость готовить своему мужчине,- сказал как отрезал супруг,- и тебе всегда было. Если только ты меня не разлюбила, Викусь?

От таких нападков у меня снова появились слезы на глазах.

- Что ты такое говоришь? Зачем?!

Как можно было сомневаться в моих чувствах? Обвинять меня в холодности, когда он сам только и делает, что отталкивает меня без объяснений?!

- Много ты себе стала позволять. На что способна только бесчувственная женщина. Прекратись со мной, подозревать, по хамски относиться к подаркам. Теперь тебе и акт заботы кажется каторгой. Скоро будешь спрашивать меня: «А почему это я должна тебя целовать? Где это в конституции прописано?»

Какой же у него холодный, и в то же время агрессивный тон...Много что хочу ему сказать, но слова от обиды комком застряли в горле.

- Ты ко мне очень несправедлив, Захар...- говорю тихо-тихо, у меня практически не осталось сил.

- Ты зато – само воплощение мудрости и равновесия, дорогая. Не думала пойти работать мировым судьей?

Он не обнимает меня. Не вытирает мои слезы. Уходит, презрительно бросив через плечо: «Я сегодня закажу доставку. Пусть мне готовит другая женщина, раз моя жена не в состоянии. Только помни: рестораны – это не единственный сервис по вызову, где дамы готовы обслужить тебя по первому требованию».

Муж что, намекнул мне, что обратится к услугам ночных бабочек?!

Рыжая - бесстыжая?

Я была вне себя от ярости. Быстро собралась из дома и пошла в ресторан. Если вместо того, чтобы перестать заставлять меня готовить, муж заказывает еду, то я тоже побалую себя и устрою себе свидание наедине.

- Приветствуем, у нас сегодня рыбный вечер. Желаете попробовать сет из лосося, форели и белуги?

Передергиваю плечами. Нет уж, спасибо. Что-то слишком часто в моей жизни начали мерцать рыбины. К чему это? К богатству или к потомству?

Постепенно напряжение мое спадает. Вкусный ужин, приятная музыка, теплое помещение – я размякаю и расслабляюсь. Но вот настает пора возвращаться домой...

Свет горит только в одной комнате. Но я вижу два силуэта. Значит, муж и сын решили поболтать. Неужели решили обсудить его новую влюбленность как мужчина с женщиной? И меня не дождалась!

- Она такая невероятная, пап! – Лёша быстрыми шагами пересекает комнату туда-сюда и от восторга размахивает руками, – такая обаятельная, умная, находчивая!

Не хочу подслушивать. Я не специально, честно! Просто меня так заворожила эта картина – сын опять живой, веселый, одухотворенный. Прошлая пассия разбила ему сердце и укатила в другой город. И даже стихи подаренные осмеяла и выбросила. Лёша пару лет ходил темнее тучи, пару месяцев после разрыва даже на книги не мог смотреть. А теперь весна снова пришла в его сердце. Ну и с другой стороны – это же не секретный разговор. Раз говорят не шепотом, да и что уж там – всем соседям слышны любовные перипетии!

- Ну-ну, – ухмыляется Захар, – хорош про богатый внутренний мир. Ты лучше скажи, что там у нее с внешностью? Надеюсь, не подцепил толстозадую библиотечаршу, похожую на тролля? Сынок, женщины – как породистые кобылицы. В первую очередь надо смотреть на охват бедер и блеск шерсти.

Меня бросает в дрожь от такого сравнения. «Не суди по обложке» – гласит мудрейшая и древнейшая поговорка. Зачем нашему ребенку яркая пустышка? Особенно, если она опять окажется жестокой и холодной?

- Она очень красивая, пап, – мечтательно протягивает Лёша, – стройная, ладная. Рыжая, – смакует каждое слово.

Ох, боюсь я. По описанию прямо роковая женщина. И мозги, и внешность – все при ней. Цену себе знает, значит. Как бы не стала манипулировать нашим мальчиком в своих целях...

Мужчины всегда задают неправильные вопросы. Я бы в первую очередь поинтересовалась – а взаимна ли их любовь? Какой она человек? Как они познакомились? Любопытство меня распирает, но боюсь вспугнуть своим вмешательством.

- Рыжуля, – снова довольно хмыкнул муж, – я тоже всегда рыженьких любил. Такие они..заводные и страстные.

Сын кашляет от смущения. Потом опоминается: «Пап, а мама что, покрасилась? Она в молодости рыжая была?»

Я стою, ни жива ни мертва. Еле дышу...Жду ответа...

- Нет конечно, – не понимая отвечает супруг. Потом трясет головой, – то есть да, можно и так сказать. На солнце рыжиной волосы отдавали в юности.

Я всегда была чуть ли не пепельной блондинкой. И мы друг у друга с мужем первые и единственные. Первая любовь, первые отношения, первая свадьба. По крайней мере, я так думала...

Штиль перед бурей

Хочу послушать дальше. Шестое чувство подсказывает мне, что будет что-то важное. Но...как нарочно чихаю! Оба моих мужчины одновременно поворачивают на меня головы.

- Привет! – спешу обозначить себя, как будто только пришла, - чего все окна нараспашку? Такой сквозняк по квартире гуляет...

Сын краснеет. Ясно. Со мной тему женщин он поднимать не станет. Смотрю, как поведет себя Захар – станет ли он показательно обижаться из-за сегодняшней ссоры?

- Привет, милая, - супруг встает и целует меня в лоб, - голодная? Я заказал на всех ужин из столовой за углом. С твоими шедеврами это, конечно, не сравнится.

Мне очень приятно слышать такую похвалу. Это правда – нет ничего лучше домашней еды. Потому что она приготовлена с душой и для тех, кого мы любим.

- Ма, а почему ты сегодня не за плитой? Неважно себя чувствуешь? – Лёша, вроде бы, и любит меня, и ценит. Но с детства Захар приучал его, что готовка, стирка и уборка – женские обязанности, и ничего пацану туда лезть.

- Да нет...Просто передаю смену вам. Можем готовить по-очереди или два через два, как кому удобнее.

Мои мужчины так и оторопели. Сын возмутился: «Но я же не умею! И плюс у меня учеба, я занят».

- И у меня работа, - поддакнул муж.

- Но у меня ведь тоже работа! – не выдерживаю я, - я встаю раньше вас на час и ложусь позже, обстирываю вас, обглаживаю, а вы этого даже не замечаете. Для вас это уже как само собою разумеющееся. Я же тоже не штаны просиживаю – как и все в книжном от звонка до звонка! А дома у меня вторая смена...

Вижу в их глазах только непонимание. Как будто я какой-то бред несу. Добавляю строго: «А тебя, Алексей, я всему научу. Ты, может, женишься скоро. Не хочу, чтобы ты жене своей не помогал. Великим кулинаром ты не станешь, но базовые блюда должен уметь готовить каждый», Потом супруга его скажет мне «спасибо».

- Да что это за работа. Ты же не в шахте батрачишь и не лес валишь. Вам, женщинам, никогда не уставать так, как мы, мужики, пашем на заводах. Думаешь, я не знаю, как твой день проходит? У меня же тоже бабы в офисе есть. Чай попьют, похихикают, задницами повертят, губки накрасят – вот уже и обеденный перерыв.

Как же обидно мне стало от этих слов... Я – заслуженный работник вот уже последний полгода. Не сдаю позиций. И о рекламе думаю, и собрание книжного клуба провожу, и встречи с писателями организовываю. У меня самые лучшие продажи, самые честные и положительные отзывы...Я честно зарабатываю на свой хлеб!

- Я всё сказала. Можете меня осуждать или ругать, если хватит совести. Но теперь по четным дням у плиты я не стою!

Поставив точку, ухожу в нашу спальню. Муж с сыном шушукаются о чем-то за закрытыми дверьми. Настроение снова поганое. Спустя время Захар приходит ко мне.

- Ну что, вынесли приговор? Нотации сейчас читать мне будешь? – лежу в постели, скрестив руки.

- Зря ты так о нас думаешь, Вик. Мы с сыном нашли сайт с рецептами, обсуждали, что на завтра приготовим. Сначала вместе попробуем, потом каждый сам за себя.

Я прямо сияю от этих слов. Вот так новости! Как неожиданно и приятно! Растрогавшись, зову мужа поваляться и пообниматься. Он соглашается, хотя уже долгое время этого не делал.

- Знаешь, - говорю я в приливе чувств, - я хочу завтра съездить и посмотреть, сколько денег лежит на моем трастовом счете.

<https://litnet.com/shrt/gEgI>

Волшебные витаминки

Захар вздрагивает так, что я тоже подпрыгиваю вместе с ним.

- Что случилось? – я не ожидала такой реакции.

- Ничего,- поспешил успокоить меня муж,- просто вдруг ногу судорогой свело. С чего вдруг такое любопытство, Вик? Жила тридцать лет и в ус не дула. А тут решила открыть запретный ларчик?

Ну и что в этом такого? Раньше меня это все не особо интересовало. А теперь, когда у Лешки появилась на горизонте пассия – почему бы и не глянуть, сколько «приданого» я своему сыну отсыплю?

- Странно то, что я столько времени его не «открывала». Может, я в мечтах сыну квартиру загадала, а там лежит тридцать тысяч. А может и наоборот – мы завтра проснемся миллионерами.

- Ага, ведь папа твой – тайный олигарх, но никогда не говорил тебе этого, потому что не хотел избаловать,- супруг за пару секунд разгоняется от забавного тона к подозрительному и обвиняющему,- А может дело в другом? Может, ты хочешь свою жизнь кардинально поменять? Взять отложенные деньги и уехать к любовнику?

Эти подозрения для меня опять как пощечина. Вот так на пустом месте. Лежали, миловались, обнимались, и тут бац – поставили подножку, еще и пнули впридачу.

- Да побойся бога, Захар! Какой любовник?! Почему ты мне им постоянно тыкаешь?! Я ни разу тебе повода не дала!

Боюсь, что муж сейчас прошипит: «Потому что очень хорошо заметаешь следы».

Но он вдруг мотает головой, проводит ладонью по лицу, будто стирает все эмоции и улыбается: «Ты права. Ты во всем права. Хочешь проверить счет – давай съездим и проверим. Прости меня. Лучше скажи, ты перед сном уже пила витаминки?»

- Нет еще,- я совсем о них забыла.

- Прими, дорогая,- Захар становится слишком услужливым и ласковым,- открой ротик, я тебе сам положу таблеточку.

То ли день выдался нервный, то ли мое подсознание пыталось до меня докричаться...Но я вдруг отдернулась: «Слушай, родной, мы же с тобой одногодки. Что полезно мне, то и тебе можно пить без опаски».

- Да ты что такое говоришь?! – взбрыкнулся супруг,- Я ради тебя ездил, консультировался с врачом. Все анализы твои ему показывал. Совещался. А ты предлагаешь, чтобы я сбухты-барахты пичкал себя!

Сужаю глаза и повторяю настойчиво: «Это же витаминки, да? От них невозможно получить вред. Разве что ошибиться с дозировкой. Ну так что, милый, пьем вместе?»

- Пьем! – полуогрызается муж,- мда уж, ничего без меня не можешь. Самостоятельно.

- В компании веселее, правда? Подашь мне пример?

Захар берет пузырек и с размаху запихивает в себя таблетку. Улыбается. Протягивает мне.

Я принимаю тоже. Грустно, что для детей делают с разными вкусами и запахами. Типа клубнички или персика. Так жить веселее. А для взрослых – унылое бесцветное и безвкусное. Муж не сводит с меня глаз. В шутку поднимаю язык и демонстрирую ему – миссия выполнена.

Также молча супруг подходит к окну и открывает его. Высовывается. Через секунду залезает обратно в комнату: «Жарко у нас. Духота. Дышать невозможно. А теперь сладких-сладких снов, зайчик».

Сюрприз от мужа

Первый раз в жизни я проспала работу. Казалось бы, только закрыла глаза – а все как в тумане. Встаю разбитая, будто и не спала ночью. Мысли путаются. Наверно, я заболела.

- Никита Андреевич, умоляю, простите. Приеду после обеда,- понимаю, что отгул брать нельзя. Сейчас у нас самая горячая пора по продажам. Никто не уходит в отпуск и не отлынивает. Я не могу подставлять коллектив.

На прикроватном столике стакан с водой, таблетка и шутивая записка в стиле Алисы из страны Чудес: «Выпей меня». У меня такое поганое настроение... Что я беру и злобно выбрасываю витаминку в унитаз. Если и будем принимать, то только вместе.

К вечеру меня начинает отпускать. Как будто бы трезвею. Возвращаюсь домой по темноте. Помню, раньше муж всегда звонил и волновался. Обязательно встречал меня у метро, чтобы сопроводить до дома. За сегодня даже ни одного сообщения... Где я, с кем я – не интересуется...

Черт, я же хотела позвонить в банк по поводу счета. Уже все закрыто теперь. Надо бы не забыть завтра.

Но на завтра все повторяется. Вечером ласковый муж, который печется о моем самочувствии. Жалуюсь ему на недомогание. Он жалеет и утешает, заботливо пододвигает витаминки: «Видишь, мы вовремя взяли за твой иммунитет. Видать, совсем ослаб. Мы же женаты. Я уже давно чувствовал, что ты нуждается в лечении. Между любящими людьми всегда есть связь».

Свою он кладет в рот тоже. И, как только глотает, заходится в страшном кашле. Как воспитанный человек, прикрывает рот ладонью.

- Уффф, видимо, по городу сейчас опять ходит лютый вирус. Думал, все легкие выкашляю. Или от тебя заразился, или коллега, Кирилл, принес мне «подарочек». Наши столы рядом, а он дохает как чумной. Нет, чтобы уйти на больничный и других не подставлять...

Муж бурчит что-то еще, но я опять резко проваливаюсь в сон.

Сегодня такой день, когда сын с утра не идет на пары, а муж во второй половине дня приезжает пораньше. Одна я снова допоздна... Когда возвращаюсь, все семейство уже в сборе. У меня ломит все кости. Хочется одного – зарыться в одеяло и цедить горячий чай с лимоном. По новостям как раз передают о вирусе, который гуляет по городу. Видимо, и меня он стороной не обошел.

Говорю всем «привет» и ковыляю до кровати. Белье как будто бы заправлено впопыхах. Отдергиваю одеяло. Что-то падает на пол. Надо поднять, не люблю беспорядок.

- Что это такое?...

На ковре лежат тонкие красные стринги. Я такие никогда в жизни не носила.... И не покупала...

<https://litnet.com/shrt/gCDk>

Чьи это стринги?!

Мне плохо. Всё плывет перед глазами. Что это?! Сейчас вбежит Захар, начнет оправдываться, что сюрпризом купил мне нижнее белье, но случайно выронил из пакета. Хотя мы оба знаем, что я никогда такую безвкусицу не носила...

- А? Вик, повтори, не слышно. Опять под нос себе бурчишь,- муж переспрашивает меня из зала, но я не отзываюсь. Тогда он, раздраженный, поднимается с кресла и идет к нам в спальню.

- У тебя такая дурная привычка – сначала сказать что-то тихо, а потом хоть язык околотит – ты не повторишь, пока к тебе не подойдут. Вик, ну чего ты там у кровати зас...

До Захара наконец-то доходит. Я держу стринги на кончиках пальцев и смотрю на него. Столько всего в моем взгляде. И боли, и презрения, и отчаяния...Муж обрывается на полуслове и округляет глаза.

Что, даже оправданий никаких не будет? Ничего не скажет мне напоследок? Почему ты молчишь, черт возьми?!

- Предки, это какая-то заразная фигня? Я сейчас зайду в комнату, и меня тоже поразит проклятие молчания? – со смехом Лёша присоединяется к нам. И тоже застывает на пороге!

Отличная сцена. Занавес, снято. Вот только это моя жизнь! Не хотелось бы выяснять такие подробности при сыне. Но что уж там, он уже мальчик большой. Должен все понимать.

Лёша почему-то густо краснеет и трясется. Захар же бледен как простыня.

- Вика, это...-начинает муж. Но сын его перебивает: «Мам, пап, я должен вам кое-что сказать. Простите, я не думал, что все так получится...»

Сын вжал голову в плечи и опустил взгляд в пол: «Я...помните, девушка, о которой я говорил...Я приводил ее с утра к нам посмотреть фильм. И, вообще...Мы его удачно посмотрели...»

- На нашей кровати?! – возмущению моему не было предела,-отвратительно! Я выкину это постельное белье...У тебя же своя спальня есть, Лёш! Зачем ты надругался над нашей?!

- Я...я не ожидал, что у нас сегодня что-то будет...У меня в комнате такой бардак...Времени не было на уборку...Я боялся, она зайдет туда и передумает...

Ох, как бы я ему всыпала! Но не при таких обстоятельствах. Сейчас я очень благодарна Леше, что это он оказался виновником «торжества». И хорошо, что сын нашел в себе честность и мужество во всем сознаться. А мог бы сыграть в игру «я не я, корова не моя, эти стринги нам в окно подбросила соседка баба Валя, которая плохо прищепками закрепила постиранное белье».

- Я даже не хочу ко всему этому прикасаться. Поменяй все сам, живо! И поклянись, что больше никогда никого в нашу комнату не приведешь. И еще будешь убираться в доме целый месяц. Так, чтоб все блестело.

Из меня потоком льются слова. Меня всю трясет от неожиданно свалившейся радости. Ух, ну и устроили же мне мальчишки американские горки и эмоциональные качели.

- А ты чего молчишь, милый? Да уж, подставил тебя сынок, ничего не скажешь. Представляю, как ты запаниковал.

Но Захар, кажется, меня не слушает. Взгляд его мрачнее тучи.

- Говоришь, ТЫ приводил ЕЕ в наш дом?! – и злобно смотрит на сына.

<https://litnet.com/shrt/gmgB>

Кто кому изменил?

- Ну-ну, не надо с ним так строго,- я сама не ожидала, что Захар включит из себя воспитателя,- да, негигиенично. Да, странно, что это происходило в нашей комнате. Но мы выяснили, что ничего смертельного не произошло, и брак наш не пошатнулся.

Захар быстро и злобно выходит из комнаты, как будто намеренно задевая сына плечом. И не извиняется. Не думала, что эта ситуация настолько его выбесит...

- Не бери на свой счет, сынок. Папа сам был молодой, раньше жили в однокомнатной квартире. Всякое случалось. Он просто забыл и иногда превращается в ханжу.

На сыне тоже лица нет. Какой странный вечер...

- Пойдем прогуляемся, мам? Не могу здесь находиться, стены давят,- Леша настоятельно зовет меня. Как я могу отказаться? Мы так редко бываем вместе.

«Конечно, только достану кофту и переобуюсь в более удобную обувь»,- ураганом несусь к шкафу. Раз-два, и я уже готова. Свечусь от счастья. Леша берет меня под руку, и мы уходим из квартиры.

После прогулки возвращаемся и видим, как бабульки у подъезда пытаются нашего соседа Филиппа. Наверно, за то, что он вчера ночью пикировал на своей виолончели в порыве вдохновения. Мне понравилось. Мрачная, тягучая мелодия, полная мистики и загадок. Но, признаю, не всем может быть по душе такое полуночное выступление.

- Зачем же вы так кричали на свою жену? Стыдно должно быть! Так орали, что стены тряслись! – качают головами старушки.

Ну и ну. Такой интеллигентный мужчина. Никогда бы не подумала, что он на такое способен...Мне всегда казалось, что сосед – старой закалки. Гордый, вежливый, с манерами и достоинством. В тихом омуте черти водятся?

- Ирка девка хоть и ушлая, но чего так вопить-то? Раз женился на необъезженной кобылице, то и неча удивляться, что она взбрыкнула. Дело молодое.

- Милейшие! – взмолился сосед,- это какое-то недоразумение. Я весь день был сначала на репетициях, затем на концерте. Только сейчас добрался до дома. Вы, наверно, перепутали квартиру.

Но на лице его я вижу странное и смутное сомнение. Туча наползает на человека. Я пока что не могу найти причину, по которой он так омрачился. Действительно, стены у нас тонкие. Но иногда чихнет кто-то на первом этаже, а тебе кажется, что сверху. Или подозревает жену в чем-то нехорошем?

Почему-то всплывает наш разговор на прогулке с сыном. Сначала мы идем молча. А потом мой мальчик выпаливает.

- Мам, когда ты нашла стринги, о чем ты подумала? Что папа тебе изменяет?

- Конечно об этом...- запинаясь,- хоть мы с твоим отцом и доверяем друг другу и любим...но что еще мне оставалось думать? Я еще в здравой памяти и точно помню, что таких комплектов никогда не покупала. В стрессе всегда в голову лезут самые плохие мысли...

Сын хмурится.

- А как бы ты отреагировала, если бы я сказал, что папа на самом деле тебе изменяет?

Меня словно ударило молнией. Тяжело дышать. Мамочки, держите меня...сердце сдавило...

<https://litnet.com/shrt/gxDb>

Закон о тишине

- Не шути так никогда, Лёш...Даже просто так не упоминай...- у меня всё плывет перед глазами,- я...я не выдержу без него...я умру...

Почему-то меня в тот момент накрыла такая паника...Хотя потом, трезво оценивая ситуацию, я понимала – конечно же, не умру. И разведусь. И начну новую счастливую жизнь. Я не из тех женщин, кто прощают изменщиков и позволяют вытирать об себя ноги. Просто первая реакция была, как и у многих, страх.

- Не буду,- буркнул сын и как будто ушел в себя.

- У тебя есть какие-то подозрения? Ты что-то знаешь? – теперь мне стало тревожно по иной причине,- кручусь рядом с сыном, но он – кремь.

«Да не переживай, мам»,- отмахивается он,- «Просто риторический вопрос задал. Неудачный. Чисто гипотетический. Прости, мы часто так делает с друзьями. Типа кого бы ты спас из горящего дома – свою собаку или соседского ребенка?»

Меня аж корбит. Ну и развлечения у интеллигентной молодежи. Творческие люди, а говорят о такой вот жути.

- Лучше скажи, когда ты нас познакомишь со своей дамой. Раз уж у вас все серьезно...Я, конечно, не древних взглядов и не считаю, что интим должен быть исключительно до свадьбы...Но раз уж вы и половую жизнь ведете, и в гости друг к другу ходите...Пусть хоть хозяев квартиры знает в лицо?

А скоро, молодежь, у вас и собственное жилище будет. Вот съезжу завтра и посмотрю, сколько у меня там лежит на счету. Если совсем уж мечтать – хватит на квартиру. А даже если и нет – не придется копить на первоначальный взнос. С ипотекой уж мы подсобим. Да и родители невесты, я думаю, не откажутся. Вшестером гасить проценты уж шустрее. Да и дед может подсобить, что уж там.

- Боюсь, что папа не очень будет рад знакомству,- Леша вдруг снова становится мрачнее тучи. Что за туманные ответы?!

- Да брось ты, сынок. Это он так, вспылil просто. Чрезмерная реакция. Он будет очень рад, честно тебе говорю. Мы уже долго ждем, когда же у тебя появятся серьезные отношения.

Ой, ляпнула лишнего...Сын краснеет. Только бы не думал, что мы его попрекаем куском и одиночеством. Всему свое время! Мы никого не торопим..

Возвращаемся до подъезда. Сцена с соседом. Старушки замечают нас, новых жертв. И тут же переключаются со всей хищностью.

- Конечно-конечно, кругом все белые и пушистые! – начинает атаку та, что с тростью.

- А как стонать на весь дом – так стены у нас трясутся. Сначала с утра из одной квартиры «охи-вздохи», потом после небольшого перерыва в другой начинаются. У нас тут жилой дом, а не публичный! Законы о тишине надо соблюдать!

Ох, стервятницы...Ушки на макушки, не пройдут мимо. А как что-то скажешь им, так делают вид, что не расслышали. И хоть ты оборись – будут переспрашивать издевательски до тех пор, пока у тебя не задергается глаз.

- Закон о тишине дает право шуметь на сорок децибел,- поправляет очки Филипп,- Сомневаюсь, что кто-то стонет в микрофон, да еще и с подключенными гигантскими басовыми колонками. Не знаю, что за домовые развлекаются – мы, все люди приличные, утром и днем на работе...Но ради спокойствия мы во всем разберемся.

И он решительно направляется к подъездной двери. Пихаю сына в бок. Надо шмыгнуть за ним следом, чтобы не отбиваться от фурий без подмоги.

Тайна Ирины

(Филипп)

Отвратительные женщины. Я понимаю тех, кто, выйдя на пенсию, продолжает работать. Там ты хотя бы все время в коллективе, чувствуешь, что занят полезным делом. А на лавке только деградация. Как бы в чужое грязное белье залезть, вынюхать побольше, сплетен нарыть.

- И всё же...и всё же...- бормочу задумчиво, пока поднимаюсь к себе.

Нет дыма без огня, так ведь говорят? Я имею в виду, про мою Иришку с самого начала все злословили, что она «слаба на передок». Я не обращал внимания. Женщина она всегда была красивая, эффектная. Люди от зависти приписывали ей легкодоступность.

У нас большая разница в возрасте. После смерти жены я долго не решался смотреть на других. Строить с ними связь и отношения. А тут появилась она...Я думал, она никогда не обратит внимание на такого «мужчину в самом расцвете сил». Пришла поддержать подругу на выступлении. И подошла ко мне за кулисами.

- Ну а кофе вы меня пригласите попить? Или я сама все должна сделать? – Ирина игриво улыбнулась мне, накручивая локон на пальчик.

А я даже и мечтать о таком не мог! Не смел надеяться! После того свидания все и закрутилось. Я на руках ее носил. Баловал. Осыпал подарками и вниманием. Сразу же перевез от родителей в свою квартиру.

- Ты подарила мне счастье, которое, как мне казалось, уж навсегда меня покинуло,- я шептал ей это на ухо, пока мы обнаженные лежали в постели.

Первый год все было идеально. Взаимопонимание, ее энергия и страсть, мой трепет и уважение. Я возил ее в разные страны, сам устраивал экскурсии, боготворил и обожал. На втором году она стала поспокойнее. Я не переживал и не протестовал. На третьем Иришка слегка похолодела. Я списывал все на то, что у нас не получается завести ребенка.

- Я проверялся, проблем нет. И ты еще молодая. Не гонись ты никуда. Будет у нас еще малыш,- гладил я жену по голове.

Пару раз мне казалось, что я видел положительные тесты. Но жена никогда не радовала меня новостями о грядущем пополнении. Наступала задержка. А потом она уходила куда-то из дома. Возвращалась всегда с болями в животе и просила не трогать ее пару дней. Однажды, выследив эту закономерность, я не удержался и заглянул в историю операций на карте. Раньше никогда так не делал, мы доверяли друг другу. Но что-то меня очень сильно тревожило.

Ее карта была привязана к моему счету, и мне приходили уведомления о том, в каком магазине совершалась покупка и на какую стоимость. Обычно я просто не обращал внимания. А сейчас сверил даты и места...Всегда одна и та же платная клиника.

- Ирина, ты что, ходишь на аборт?! – взревел я, не в силах сдержать эмоций.

Злость, обида, разочарование. Мы оба здоровы в телесном плане. А беременность все никак не наступала. Не потому ли, что моя любимая женщина тайком избавлялась от наших общих деток?! Как я мог дальше жить с такой ведьмой?!

- Как ты можешь про меня такое говорить?! – жена сначала покраснела, потом побледнела. Вскочила и взвизгнула,- я хожу обследоваться! Чтобы знать, когда у меня овуляция. Мне колют гормоны. Я делаю все, чтобы зачать!

Тогда я очень сильно перед ней извинялся. Надумал себе лишнего. самого ужасного. Не понимал одно – почему она все это хранила в тайне? Мы должны вместе справляться со всеми трудностями. И такие странные совпадения...

- И всё же, и всё же,- продолжаю задумчиво шептать, проворачивая ключ в замке.

Чем пахнет одиночество

Старушки могли и перепутать. Более того – даже придумать ложный факт, чтобы стравить супругов. Но почему-то именно сегодня мне кажется, что они не ошиблись. Хотя больше всего на свете желаю – пусть это будет поклёп.

Прилюдно я защищал свою женщину. А как же иначе? Нельзя дать злословным языкам порочить нашу семью. Даже если есть в ней доля вины – мы все решим приватно. Но решим ли?

- Милая, я дома.

Настораживаюсь. В коридоре снова улавливаю запах мужских духов. Да, снова. Раньше я не придавал этому значения. Мало ли чем пахнет. Но, имея на руках услышанную информацию, все как будто начинает вставать на свои места...

- Что, даже не здороваешься? – говорю более раздраженно, чем планировал. Раньше Ирина встречала меня в коридоре. Вешалась на шею, я поднимал ее на руки. Сейчас я даже не заслуживаю ее личного присутствия, ага, понял. Но теперь ей лень даже словами мне что-то прокричать?

Прохожу вглубь квартиры. Сидит на кресле, вся укуталась в шаль.

- Привет,- огрызается так, что у меня брови взлетают вверх.

Глядит на меня как на врага народа. Вся взвинченная, встрепанная. Вспоминаю слова соседок с лавки: «Весь день орали так, что стены тряслись».

- С кем ты тут была, Ирина? – у меня нет больше сил ходить вокруг да около. В этот раз она не проймет меня как с клиником. Я не сдамся под напором ее слез. Докопаюсь до правды. Дойду до конца, как бы больно мне не было.

- В гордом одиночестве,- снова взбрыкнула,- ведь мой любимый муженек с утра до ночи пропадает в бесперспективной консерватории и делает вид, что зарабатывает деньги, хотя сам просто пиликает на своей воображаемой скрипочке.

Шпильки летят одна за другой. Во-первых, я полностью содержу свою женщину, что уже говорит о том, что заработок у меня имеется. Мы не считаем копейки, летаем в отпуск три раза в год. Один из которых за границу. Во-вторых, при знакомстве Ирина, хоть и не была фанаткой классической музыки, не раз восхищалась моим талантом и страстью, с которой я отдаюсь любимому делу.

Но с недавнего времени ей все плохо. Ничем не угодишь. Хочет, чтобы я по мановению волшебной палочки сделался важным дядькой-бизнесменом и катал ее на яхте. Пытался допытаться – зачем? Чего тебе не хватает? Понтов? Та ответила, что статуса. Что, в общем-то, одно и то же.

- Странно. Не знал, что одиночество умеет источать аромат «Масаки Матсushima».

Не даю сбить себя с пути. Возвращаюсь к истоку диалога. Ирина, услышав заветные и секретные слова, аж подскакивает в кресле. В точку. Может, она даже сама выбирала ему этот парфюм?

Я найду мерзавца

- Так ты у нас теперь великий парфюмер, а? Твои это духи старые, а уж бренда я не знаю. Сегодня перебирала старые вещи, ностальгировала по былым временам. И случайно пролилось из флакона.

Не стану говорить ей, что я уже двадцать лет пользуюсь одними и теми же духами. С молодости своих привычек не изменял. И женщинам не изменял тоже.

- Как любопытно. А можно взглянуть на этот флакончик «привет из прошлого»?

- Как ты думаешь, они пролились? Разбился флакон. И содержимое впиталось в комнату, тут же огрызнулась Ирина, - я уже подмела и выкинула мусор. Не хочу засадить в ногу осколок.

Я мог бы пойти и, как идиот, начать нюхать веник. Убедиться, что от него ничем не пахнет. Но какой в этом толк? Жена придумывает все более нелепые отговорки, лишь бы не признаваться.

- Я знаю, что ты мне изменяешь! – повышаю голос сильнее, чем мне хотелось бы. Эмоции бешеные, - и либо ты сама выдашь мне его имя, либо я докопаюсь до правды.

Не потерплю жить с женщиной, которая мне изменяет. Если осталась в ней хоть капля достоинства, она хотя бы сознается, с кем нарушала наши священные клятвы.

- У тебя мозги всмятку от бесконечной музыки. Проспись. И отстань от меня. Ничего тебе не скажу! Как ты смеешь обвинять меня в низости и подлости?! – на глазах как по команде появляются крокодильи слезы. Я больше в них не верю. Ревет, а у самой даже грудь не вздымается от сильного сердцебиения. Даже брови остались на месте. Актриса. Стараться перестала - «этот старый и сентиментальный козел и так купится».

Ирина бежит в комнату и поворачивает ключ в двери. Кстати говоря, засов у нас появился всего полгода назад. До этого мы не видели никакой надобности. Детей, которые бы случайно забежали к нам в спальню, у нас не водилось. А сейчас я понимаю – это я должен был быть в теории тем «ребенком». Если бы я пораньше пришел с работы, Ира бы заперлась с любовником в спальне. Спрятала бы его хорошенько. А потом сделала вид, что машинально повернула засов и завалилась спать. Да так сильно, что моих стуков по началу и не услышала.

Когда мы врезали замок, жена наплела что-то. Типа боится, что квартиру в мое отсутствие взломают грабители. И она укроется в спальне и будет держать осаду. Естественно, я сделал все для безопасности своей женщины. И вот как она мне отплатила...

- Не хочешь сотрудничать – ну и пожалуйста. Это лишь вопрос времени, когда я его найду, - подхожу к двери. Знаю, что она меня слышит. Но слишком жестокая, чтобы что-то ответить.

Не сдерживаюсь и едко добавляю: «Скажи, а почему Ромео захаживает к тебе? У него тоже жена дома? Или у голодранца даже собственной жилплощади нет, чтобы тебя туда привести?»

Как больно. Иметь столько безрассудства, легкомыслия и пофигизма, чтобы кувыркаться с хахалем в семейном доме и даже не хотеть снять отель.

Карусель разводов здесь;) <https://litnet.com/shrt/ggVS>

Виновник переполоха

Не отвечает. Естественно, кто я, вообще, такой, чтобы удосужить меня хоть словом. Кто я такой, чтобы добиться правды?

Я готов вкусить эту горечь! Разочарование, предательство, непростительная обида. Сам лезу на рожон. Но не получаю ровным счетом ничего.

- Мне нужно проветриться, подышать свежим воздухом,- говорю я сам себе. Противно от мыслей, что я перестал бывать в собственном доме. Только пришел с работы, а ноги уже гонят подальше от этого гнетущего места. Больше это не моя обитель. Не мое уютное гнездышко.

На площадке встречаю соседа. Курит в окошко. Как же я ненавижу таких легкомысленных и ленивых людей...Сейчас тепло на улице. Ну пройди ты ничтожных три этажа вниз. Зачем травишь весь подъезд своей вонючей гадостью?! Курево в стены впитывается, такой смрад стоит. А дети маленькие этим дышат. Или беременные. Или астматики.

Однако же...жена у него такая приличная женщина. Работает с книгами, всегда такая утонченная, вежливая, женственная. И за какие заслуги она досталась этому неотесанному чурбану? Почему в парах почти всегда все так неравнозначно?

Приближаюсь, чтобы сорвать злость на этом нарушителе спокойствия и общественного порядка. Миллион раз уже было говорено не курить на площадке! Даже табличку вешали. Он об нее тушил бычки. Открываю рот, но вдруг он сам меня окликает.

- Что, поссорился с жёнушкой своей? – и нет в его интонации старого доброго соседского сочувствия. Или мужской солидарности. Только ехидность. Злорадность.

Откуда такая странная реакция? Мы с ним не враги. Конечно, бывает такое, что тебя могут невзлюбить только лишь из-за внешнего вида...Прочитал в газете о моих успехах и позаиводовал? Или тоже поссорился со своей супругой и рад, что не один такой, горемыка?

Нет, здесь что-то другое. И я это чувствую.

- С чего вы взяли? – кстати говоря, на «ты» мы никогда не переходили. Придерживаюсь этикета. Подхожу ближе, хоть и терпеть не могу табачный запах. Не хватало еще, чтобы костюи пропах этой дрянью.

- Рожа у тебя больно помятая и сердитая,- говорит он с еще большим наслаждением.

Нет, это уже ни в какие ворота не лезет! Подхожу еще ближе...и вдыхаю тот самый аромат. Узнаю эти духи. Те самые, о которых мы спорили с Ириной в нашей квартире...Она все отрицала...Не думал, что найду виновника так быстро. Судьба, любишь же ты иронию и злые шутки...

- Да нет,- вдруг говорю, сам от себя не ожидая. От боли лицо искажается в какую-то садистскую маску удовлетворения,- набросилась на меня моя кошечка. Прости за откровение, но так она меня обожает. С порога лезет, трется, скушает в разлуке.

Сосед роняет из рук сигарету. Ноздри раздуваются от гнева. Мгновение ока – и он хватается меня за грудки.

- Че ты там вякнул?! – кричит так, что брызжит слюной.

Наш общий секретик

- Простите, не знал, что вы такой пуританец. Хотя, вроде, все взрослые люди. Не святоши и не скромники,- уже задев за живое, я не могу остановиться,- всю спину мне исцарапала, тигрица моя. Когда спишь со своей законной женой – это такое удовольствие, правда?

Последними словами я явно даю понять, что в курсе его выходок. Но то ли Захар слишком тупой, то ли слишком яростный. Видать, не просто интрижка у них. Ревнивое сердце съедает мужика заживо. Ирина-Ирина...двоих на дно утащить хочешь. А ты любишь его также, как он тебя? Может, третий лишний тут – я, а не этот герой-любовник?

- Да как ты смеешь...- надвигается на меня мужик.

- Смею что? Мы в официальном браке. Три года душа в душу. Не понимаю ваших претензий, молодой человек. Поспокойнее будьте.

Залез в клетку с медведем гризли и выбросил ключ. Чего я добиваюсь? Сейчас схватит меня за шиворот и метнет с лестницы кубарем вниз. Или даст кулаком в глаз. С таким замечательным фингалом завтра буду выходить на сцену – московская интеллигенция обзавидуется.

- Да я тебя...клоп ты поганый...перебыю! – взревел мой соперник.

- Витя, милый, ты что творишь?! – на пороге квартиры появляется его супруга. Вид обеспокоенный. Нет, ну какая же все-таки трогательная женщина...Вряд ли слышала начало нашей перепалки. Этот гадёныш ни в чем не расколется перед ней. Будет и дальше водить за нос. Значит, я буду гонимом, который принесет дурную весть. Досадно. Она не заслуживает всего этого.

- Не лезь в чужие разборки! – рывкает на нее муж.

- Вы из-за сигарет так, да? – подается вперед. На площадку не выходит, неловко поджимает пальцы на босых ногах,- так он же прав, дорогой...Это запрещено. Пойдем, лучше, в дом, а? Нам с Лешей нужно тебе кое-что сказать...

По глазам вижу, что не планировалось у них никакой беседы. И Леша этот знать не знает, что сейчас все сядут за стол переговоров. Защитить меня, хлюпика, пытается? Под предлогом увести зверину подальше, принять скверный характер на себя? Я зауважал ее еще больше. А с другой стороны...Зачем она с ним живет? Значит, все ее устраивает в этом быдле.

Виктор вдруг наклоняется и злобно шепчет мне на ухо: «Задержка у нашей Иринки. И ты к этому руку не прикладывал, олень».

Демонстративно тушит бычок рядом об стенку рядом с моим лицом. Я не шевелюсь. Смотрю, как сосед самодовольно засовывает руки в карманы и вальяжно возвращается в квартиру победителем.

- Ну чего ты прицепился к нему? Зачем? – слышу я за закрывающейся дверью.

А пошевелиться не могу, как ни стараюсь. Моя жена беременна от другого?!

P.S. дорогие читатели, что-то я вообще не вижу актива под этой книгой... Возможно, вы ждете, когда она завершится, и тогда уже засядете читать...Думаю, никто не обидится, если прода будет выходить раз в два дня, в таком случае...

Кто отец ребенка?

- Чего встал на проходе? Тяпнул с фляжки что ли?! – Зинаида Артемова больно пинает меня в бок. С пакетами, не может протиснуться мимо. Я превратился в статую отчаяния.

- Простите. Задумался. Давайте я вам помогу. Донесу до квартиры. Тяжелые же,- хочу облегчить ей ношу, но старуха проворно и брезгливо отдергивает руки.

Бьет меня ладонью: «Ишь чего! Обворовать хочешь беззащитную женщину. Сейчас схватишь сумку и побежишь вниз по лестнице. Или квартиру мою задумал обчистить?! Люди добрые, вы только поглядите, что делается! В собственном подъезде надо от каждой тени шараться!»

- Куда я сбегу, вы же прекрасно знаете, из какой я квартиры...-бурчу, а потом мотаю головой. Пусть поступает, как знает. Мое дело – предложить, ваше дело – отказаться.

У меня своих дел, забот и переживаний по горло. Во что бы то ни стало, но я обязан закончить диалог с женой сегодня. Захожу в квартиру. Ирина, было, вышла, но, заметив меня, стартовала, чтобы снова запереться в спальне.

- Стоять! – рявкнул я таким суровым тоном, не терпящим возражений, что она в нерешительности застыла, схватившись за дверную ручку.

Подхожу ближе и заглядываю ей в глаза: «Ты что же, беременна от него?!»

Жену как будто поразила молния. Она сначала покраснела, затем побледнела, затем покрылась стыдливými гневными пятнами. Ни капли раскаяния в глазах. Только ярость, что ее уличили в грязных делишках.

- Бред. Прекрати выдумывать. Откуда ты берешь эти факты? С потолка? – она пытается истерично защищаться, но все тщетно.

- Родная...- мой голос – смесь ласкового льда,- а от его карапуза ты тоже избавишься? Как ходила «вычищала» наших деток? Или настолько его любишь, что оставишь плод?

Нестерпимая боль после каждого слова. Представляю, как она безжалостно избавлялась от наших малышей в клинике. Раз за разом. А больнее всего – от того, что этого младенца она сохранит и защитит. В честь биологического отца. А я останусь на обочине.

- Да не люблю я этого пацана! На кой черт мне щенок этот соседский?! Молоко еще на губах не обсохло! – от стресса сбалтывает Ирина. И прикрывает рот рукой.

Сначала я не понимаю, что происходит. Не могу сложить два плюс два. А затем меня накатывает такая волна ужаса и отвращения. Захожусь психически нездоровым хохотом: «Ты что же, изменяла мне сразу с двумя мужиками? С отцом и сыном?»

Ирина...моя фея, моя муза...Моя самая желанная, воздушная и обворожительная жена..Оказалась хуже грязной продажной девки. Те хотя бы зарабатывают себе на хлеб, раздвигают ноги ради нужды. А чего не хватало моей благоверной супруге?! Азарта, страсти, просто разбавляла скуку? Может, она весь наш дом обслуживала?!

Моя любимая женщина оказалась хуже мартовской кошки.

Я все расскажу!

- Как ты вообще живешь на свете, а? Откуда в тебе столько гнили?! – я хватаюсь за голову руками,- что за ненасытная жаба сидит в тебе и требует больше и больше мужских причиндалов?!

Ирина зыркнула на меня оскорбленно. Сказанного не воротишь. Она проговорилась.

- Только не надо унижать меня словами. Если я оступилась, то не спеши вешать на меня клеймо проститутки.

- А кто ты, если не шалава последняя?! – никогда раньше не использовал таких слов, но сдерживаться больше не могу. Все адекватные речи остались где-то там, в прошлом. Теперь у нас другая реальность. Та, где моя женщина прыгает с мужика на мужика. Как только скулы не свело от подобной работоспособности,- могла хотя бы в соседнем доме найти кого-то для утех?! Или настолько комфортную жизнь я тебе обеспечил, что ты разленилась и любовников рассматриваешь только в радиусе одной лестничной площадки?!

- Комфортную жизнь?! – она взвизгнула,- да я тут как птица в золотой клетке! Ты не проводишь со мной время! Не боготворишь больше! Я уже пылью покрылась! Я не виновата, что кто-то готов дарить мне ласку и заботу. И это не ты!

Пылью покрылась, как же. Каждый день на тебе кто-то елозил. Ты натёрта до блеска. О, как жестоки, как несправедливы твои слова. Может, я не был пылок как прежде. Годы берут свое, да и конфетно-букетный период прошел. Но ты же сама не подпускала меня к себе...Вечно отдалялась, закрывалась, врала, что устала. Я раздражал тебя. Я просто тебе надоел. И вместо того, чтобы наладить отношения, ты решила пойти по простой дорожке и всё загубить.

- И что теперь? – я оскалился на нее,- ты оставишь этого ребенка?

- А может и оставлю! – с вызовом бросила Ирина. Наверно, думает, что я настолько бесхребетный, что буду содержать их обоих. Как-то мы говорили о детях из сиротских домов. Я бы взял одного не колеблясь. Даже несмотря на то, что он мне не родной, и я не знаю, какая у него генетика. Но это – совсем иной случай! Нагулянный младенец...Предательница жена...Я не хочу связывать себя с ними.

- И как же ты собираешься сообщить отцам новость? Соберетесь все вместе за ужином и станете жить дружной шведской семьей? Или соврешь одному из них, а другого выберешь как родителя?

Ирина поняла, что угодила в ловушку. Во-первых, она вообще не планировала беременеть. Во-вторых, она явно не хотела, чтобы мужчины знали о существовании друг друга в роли соперников.

- Не лезь. Это не твое дело. Ты не будешь вмешиваться. Не смей им говорить!

Я снова захожусь диким хохотом: «С чего бы это я должен прикрывать тебя, а, жалкая ты душонка? Я расскажу. Обоим им тебя сдам с потрохами. И оправдывайся перед ними как хочешь. Я не позволю тебе еще кого-то водить за нос также, как ты проделала со мной».

Решительным шагом я направляюсь к двери. Они все дома. Все в сборе. Значит, не придется повторять новости по несколько раз.

- Остановись сейчас же! – верещит Ирина и с разбега цепляется мне за плечо.

Твоей репутации конец

- Назови мне хоть одну причину, почему я не могу рассказать им правду. Дай угадаю – потому что это разрушит твою гнилую жизнь? Я сейчас больше всего на свете хочу, чтобы все увидели твое настоящее звериное нутро, Ирина. Какая ты жадная, ненасытная и подлая. Эти двое – не такие «олени» как я, они не станут с тобой церемониться. И Виктория, эта милая женщина, имеет право знать, с каким моральным уродом живет.

Я прозрел совершенно случайно. Не будем ждать, пока соседке также "повезет". Догадавшись, что их раскрыли, любовнички начнут действовать с максимальной осторожностью. Надо идти по горячим следам, и пока у меня есть против них преимущество.

Да, все должно быть именно так. Злодейка, пусть и недавно мною горячо любимая, получит по заслугам. Мое дело – донести информацию. А дальше уже сам решит, что с этим делать. Я, например, знаю точно – разведусь. И потом уже буду зализывать раны. Нет смысла начинать лечение, если ты продолжаешь стоять в эпицентре чумы без маски и позволяешь любому кашлять тебе в лицо.

- Сжался надо мной! Над женщиной в положении,- Ирина уже стояла передо мною на коленях со слезами на глазах. И дергала меня за пиджак.

- Прекрати этот фарс! Уж без свидетелей-то можешь перестать притворяться. Я больше не поведусь на твою игру. Встань, не позорься!

Никогда в жизни я не позволял своей женщине так унижаться! И мне ни разу подобные мысли о «доминировании и господстве» не приносили удовольствия. Неужели жена меня настолько плохо знает?

- У тебя доброе сердце, я знаю! Отпусти меня по-тихому...я не вынесу позора. Подумай обо мне и ребенке...- голос как у раненой лани. Вот-вот завалится на бок и, тяжело дыша, помрет от разрыва сердца и горечи.

- А ты часто обо мне думала, когда кувыркалась с мужиками? Эти два – только те, о которых я знаю. Ты, конечно, будешь отрицать остальных и никогда не расскажешь, сколько их было на самом деле. Но, поверь, мне и одного бы за глаза хватило, чтобы порвать с тобой.

Ирина тут же меняется в лице. Глаза становятся от злобы как две маленькие щелки: «Я по всему городу пройду и поплачусь, что ты, негодяй такой, бросил беременную жену. Как думаешь, понравится это твоим профессорам-отщепенцам в консерватории? Станут такого человека держать на руководящих позициях?»

- Но это ведь нагулянный ребенок! – возмущению моему не было предела.

Ирина встает с колен, вытирает глаза и воинственно произносит: «А ты сначала сделай тест и докажи, что не твой. Девяти месяцев мне с головой хватит, чтобы растоптать твою репутацию. Не хочешь по хорошему, будет по плохому, милый».

Дьяволица...Это не просто змея, которую я пригрел на своей груди. Это адское создание. Только не понятно, за какие грехи мне сниспослали эту бесчувственную ведьму...

Вью из тебя веревки

- Я во все газеты пойду. Никто не будет разбираться, где правда, а где я приукрасила. Будут в тебя пальцем тыкать и цокать языком: «Вот кобель старый!» А главное – уволят тебя, это как пить дать. Отдадут место конкуренту. Он тебя уже давно подсидеть мечтает.

Тыкает пальцем мне в грудь и ехидничает: «Уволят. Уволят! Тебя уволят! Останешься без работы. Без уважения. Будешь лапу сосать!» и показывает неприличные жесты, демонстрирующие все это.

- Как ты можешь?! Ведь эта работа обеспечивала тебя все эти годы! Где твоя благодарность?!

Ирина зло смеется: «Так больше не станет кормить. Мне с этого никакой выгоды. Или продолжишь платить алименты, а, папаша?»

Голова у меня идет кругом. Я, конечно, не боюсь собственную супругу. Хотя и всякая женщина страшна в гневе. Однако я не могу утверждать, что она своими сплетнями не подорвет мой авторитет.

Но то, что она предлагает...Замять все, оставаться рогатым муженьком, закрывать на измены глаза...Или тихо развестись, но продолжить содержать ее и хахаля. Хорошо устроилась...Я знал, что избаловал ее, но не думал, что Ирина укусит кормящую ее руку.

- Хорошо...Я никуда не пойду...пока что...

Не стану обещать ей, что не расскажу потом. Лучше уж обдумать все. И не наломать дров. Не обязательно переть на таран.

- И потом тоже никуда не пойдешь,- лихо подытожила Ирина,- ты у меня на коротком поводке. Шаг вправо, шаг влево – я замечу, и ты у меня попляшешь. Даже посмотришь в сторону соседа – я уже все пойму и устрою тебе взбучку.

Видимо, зря я дал слабинку и отступил...Мегера тут же возвысила себя в лидирующее положение и смотрит на меня как на жалкого клопа.

- На твоём месте я бы так не храбрился, Ирина. Ты понятия не имеешь, что творится у меня в голове. Не буди лихо, пока оно тихо.

Говорю предостерегающе. Никогда в жизни я ей не угрожал. И она не привыкла к такому обращению. Но не стоит меня недооценивать только потому, что я был с ней мягким. Сердце очень быстро может ожесточиться, особенно после вероломного предательства.

- Бла-бла-бла, иди и рассказывай сказки кому-нибудь другому, тюфяк. Ты и мухи никогда не обидел, мямля. Сейчас повздыхаешь на кухне, а потом я продолжу из тебя веревки вить.

О, как же супруга упивалась своими едкими словами. И тем, что не несет за них никаких последствий. Она уверена, что знает меня как свои пять пальцев. Но, похоже, мы вообще друг друга не знаем! Два незнакомца проживали в одной квартире под одной фамилией...

Видимо, Ирина решила, что я люблю ее и продолжу ей раболепствовать, несмотря ни на что.

Но я поступлю вот как – завтра поговорю с Викторией и приобрету себе стратегического союзника. Будем действовать не спеша и метко.

- Подумай над тем, кому ты говоришь эти острые как нож слова и почему. Разве я хоть раз обижал тебя? Оскорблял? Унижал? Разве тебе было со мной плохо? Почему ты ведешь себя со мной так, будто я - твой заклятый враг?

Не больно, но властно беру Ирину за подбородок. Хочу посмотреть ей в глаза. Какие они теперь? Пустые? Осталась ли в них хоть частичка ее бывлой души?

Не обижайся

Как заснуть и дожидаться утра? Сажу на кухне, уронив голову на ладони. Нет сил ни подняться, ни заниматься обычной рутинной. Ступни весят как будто каждая по двадцать пудов – не оторвать от земли, не сделать шаги, чтобы рухнуть пластом в кровать и забыться.

Забвение...Вот что мне сейчас нужно. Чтобы не кружилась голова от потрясений. Чтобы не хотелось разодрать себе грудную клетку от боли и горечи. Если бы я знал, что Ирина так страдает в браке...Во-первых, я бы попытался все наладить. Снова вернуть романтику, выбить себе солидную должность, прислушиваться к ее желаниям. А если бы это не помогло – разошлись бы мирно. Но что у нас получилось в итоге? Месяцы молчания и обмана, интриги за спиной, нож от самого близкого человека. И волна презрения, которая потоком льется из моей жены. А я все это время жил и даже не знал, что меня ненавидит супруга. Наивный дурак.

- Одна голова хорошо, а две – лучше...Вместе вы что-то придумаете...

И как же невыносимо жалко мне Викторину. Ладно я, мужчина. Креплюсь. Переживу. Но как она воспримет это предательство? И ведь искренне любит этот кусок дерьма. В нем и без измен было мало что хорошего. Не Аполлон, умом не блещет, щедростью и заботой тоже. Шутить не умеет. Грубый, неотесанный, изворотливый и мерзкий. И тем не менее, она всегда за него горой. Почему мы выбираем таких людей? Розовые очки? Или сами мы не обладаем достойными качествами...

Не раздеваясь, еле-еле добредаю до кровати. Никакой чистки зубов, умывания, пижамы. Меня как будто чем-то ударили по затылку. Такая тоска...Куда же от нее деться?

- Постель уже такая холодная...- бормочу сам себе. Супруга моя всегда была мягенькая, тепленькая. Озаряла меня своим светом, грела мою душу. А сейчас наступила вечная зима.

Надо было быть джентльменом и уступить ей, уйти на диван в гостиную. Но я добрел сюда как в тумане, на автопилоте. Вдруг слышу – уверенные босые шаги по полу. Скрипит кровать. Руки Ирины обвивают мою спину и плечи. Как она прильнула к моему телу! Как раньше!

- Ты же не спишь, родной мой, я знаю,- шепчет она ласково,- может, простишь меня? Забудем все? Я тебя люблю...

Сердце начинает бешено биться, как будто в теле моем снова кто-то запустил заржавевший мотор. Голова проясняется. Я не надеялся услышать от нее этих слов. Как же это окрыляет...

Я бы прыгнул в этот омут с головой. Никогда раньше не понимал таких людей. Краем глаза видел сериалы, в которые залипала Ирина и раздраженно думал: «Ты что, совсем увалень? У тебя достоинство есть хотя бы капля? Включи ты голову и вспомни, что перед тобой человек, который тебя растоптал и унизил. Какая любовь?!» А сейчас...лежу и борюсь сам с собой. Заговариваю себе зубы. Может, дать всему второй шанс? Если она оступилась и осознала. Если жена все еще любит меня...

- За что ты так со мной, Ирина? – еле шепчу от нарастающего бессилия,- нельзя так играть с людьми и их сердцами.

- Я говорю это серьезно, любимый.Ты найдешь в себе силы простить свою девочку? Постарайся?

Крепче и настойчивее сжимает мою кожу. Гладит торс, шею, утыкается носом в плечо. Ластится, трется и бодается головой. Она так часто мирилась после ссор. Но ведь сейчас все гораздо серьезнее.

Начнем все сначала?

Обреченно вздыхаю, чувствуя тяжесть мира на своих плечах: «Ирина, я даже смотреть на тебя сейчас не могу. Как ты могла так со мной поступить?»

Жена невозмутимо проводит пальцами по моим волосам.

- Ты знаешь, как сильно я люблю тебя, дорогой. Это была просто ошибка. Я никогда раньше не чувствовала себя так.

Сжимаю простыню, мои костяшки пальцев побелели от напряжения: «Всего лишь оступилась, да? Хах»

Ее голос - сладкая симфония сожаления и манипуляции. Она садится, кладя нежную руку на мое плечо.

- Да, ошибка. Ужасная, чудовищная ошибка, которую я всем сердцем желаю исправить. Но я не могу, и я знаю, что это не изменит того, что произошло. Я была эгоистичной и жестокой, и я не заслуживаю твоего прощения. Но я все равно прошу об этом. Ради того, что у нас было, ради этого ребенка, я умоляю тебя дать нам еще один шанс. Я сделаю все, Филипп, все, что угодно.

Ее глаза широко раскрыты и серьезны, ее поза покорна. Запах ее духов наполняет воздух, запах, который раньше был успокаивающим, но теперь ощущается как петля, затягивающаяся на моей шее.

- Как ты можешь ожидать, что я снова буду доверять тебе, Ирина? Как ты можешь ожидать, что я буду смотреть на тебя, держать этого ребенка и не чувствовать, что это - постоянное напоминание о твоём предательстве?!

Мой голос срывается от боли, и я отворачиваюсь от нее, не желая, чтобы она увидела слезы, которые грозят пролиться. Прохлада подушки резко контрастирует с жаром моих щек.

Она придвигается ближе, ее рука скользит от моего плеча к щеке, нежно поворачивая мое лицо к своему. «Я знаю, это трудно понять, Филипп, но я поняла, что я потеряла. Я не хочу терять тебя. Я сделаю все, чтобы загладить свою вину. Консультации, переезд отсюда, все, что угодно. Просто скажи мне, что тебе нужно». Ее прикосновение ощущается как шепчущее обещание, мягкая ласка, которая пытается склеить осколки моего разбитого сердца.

Комната — это вихрь противоречивых эмоций, пока мои мысли борются в моем измученном разуме. Ее прикосновение — как успокоительное, убаюкивающее мою ярость, но не гасящее ее.

- Доверие к тебе исчезло навсегда. К чему весь этот спектакль? Уже забыла, какими оскорблениями осыпала меня в коридоре?

Я же не дурак. Ей-богу, не дурак! Хотя уже не первый раз ловлю себя на мысли, что горе от ума. Иногда я бы предпочел быть обманутым и счастливым, чем превозмогать все это и оставаться правдорубом.

Глаза Ирины — озера отчаяния, ее голос — серенада сожаления. «Я знаю, это будет нелегко, Филипп, но я проведу остаток своей жизни, заслуживая это. Каждый день, каждое мгновение я буду доказывать тебе, что я предана нам. Этот ребенок — это второй шанс для нас. Не важно, от кого он. Его воспитаешь ты. А потом я рожу тебе еще кровных детишек, чтобы им не было скучно. Мы можем быть той семьей, которой нам суждено быть». Она наклоняется ближе, ее губы касаются моего уха.

- Я разорву все связи с ним, клянусь. Наша жизнь будет посвящена нам и нашему ребенку, и никому другому.

Мягкость ее прикосновения вызывает дрожь по позвоночнику, и на мгновение я почти верю ей. Но холодная, суровая реальность сжимает мое сердце, как кулак. Я отстраняется, глаза полны смеси гнева и грусти.

- Думаешь, ты – искусный кукловод, и все будут плясать под твою дудку?! Что за вздор вылетает из твоего гнилого рта!

Покажи свою личину

- Я понимаю, ты видишь во мне теперь только плохое. Двойной смысл. Скрытый умысел. Но моя женская часть... Она тянется к тебе как никогда раньше. Ругает меня: «Идиотка, что ты наделала?! Он – единственный, кто тебя по-настоящему любил. Верни его срочно. Или хотя бы попытайся».

Я обхватываю голову руками. Она раскалывается от этих двойственных знаков. Это не то, что «кнут и пряник», это уже какая-то Средневековая пытка. Зачем она одной рукой ласкает, а потом тут же бьет другой по щеке со всего размаху? Почему клянется в верности, а через минуту уже оскорбляет и пытается унижить мое мужское достоинство?

- Милый, ну к чему нам с тобой эта ссора... Она высасывает энергию из обоих. Тебе хочется продолжать жить в борьбе, презрении и ненависти? Так можно быстро сгореть. Любовь питает, а ненависть сжигает изнутри.

Ирина снова подходит, обвивает сзади. Шепчет на ухо желанные вещи.

- Прости, дорогая, но мне кажется, что сейчас из меня энергию тянешь больше всех ты... - веду плечом, чтобы та убрала от меня свою руку. Но она настойчивее прижимается ко мне.

- Тебя волнует общественное мнение? Что сказали бы люди? Мол, молодец, рогатый, принял брюхатую изменщицу обратно. А ты плюнь на них. Не их дело. Они сами несчастны и тебя пытаются затащить к ним же на дно. А вообще... Никто об этом и не узнает. Я ни с кем не делилась. Ты тоже не успел. Все просто порадуются нашему пополнению. Тебе даже не придется оформлять бумаги – никто не станет подозревать, что новорожденный тебе никем не приходится.

Это резануло меня по сердцу сильнее всего. Не мой малыш. Хотя моих младенцев она успешно оставляла раз за разом в медицинском кабинете. То ли фигуры ей своей было жалко, то ли гены мои «паршивые» она не захотела никому передавать. Не портить родословную пятном. Зато вот, пожалуйста. Подвернулся мужчина, ради которого она готова на все. И растяжки на животе получить, и потолстеть, и бессонные ночи проводить у люльки.

- А как удобно нашему соседу, а, Ирин? Вставать ночью к кровати мне. Все детские вещи куплю я. Зубы, колики, кризисы – всё сделаю. А он потом придет на все готовенькое – когда малыш станет уже разумным. Ходить будет, говорить, с ним станет весело. Отцовский инстинкт в нем разыграет, и убежите вы оба в закат с этого перевалочного пункта.

- Я же тебе уже поклялась, что порву с ним все связи! – выбилась из образа жена. Но тут же себя одернула, - придется научиться верить друг другу заново, если мы хотим построить совместное будущее.

Бесшумно хмыкаю. «Мы» хотим. Это ты захотела и все уже для себя решила. Дело за малым – склонить увальня. И можно праздновать победу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.